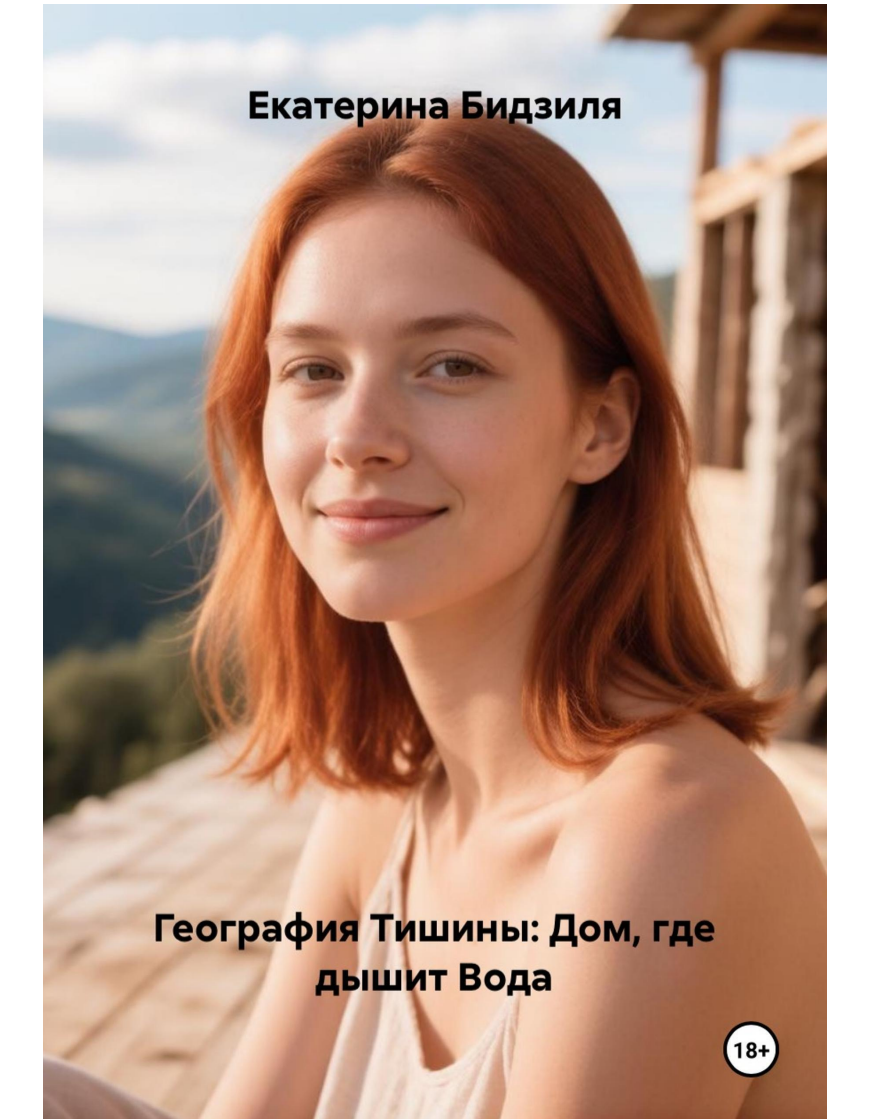

Екатерина Бидзиля

**География Тишины: Дом, где
дышит Вода**

18+

Екатерина Бидзиля

География Тишины:

Дом, где дышит Вода

<https://litres.ru/74417374>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я думала, что строю дом. Оказалось — я возводила храм для своей Души. Когда стены московской "сталинки" начали сужаться до размеров гроба, а диагноз "онкология" прозвучал как точка невозврата, у меня остался только билет в один конец и кот. Эта книга — не история выживания. Это карта сборки души из пепла. Как отличить голос страха от голоса Долины? Как превратить шрамы в портал силы?

Здесь только честная плоть: запах можжевельника, вкус хлеба и вибрация Байдарской долины, которая лечит. Для тех, кто когда-то был "мужиком в юбке", выгорел дотла и теперь учится дышать заново. Добро пожаловать домой!

Содержание

Глава 0	4
Конец ознакомительного фрагмента.	17

География Тишины: Дом, где дышит Вода

Глава 0

В первой книге «Соль на острие ножа, или Рецепт пустого котла» Маргарита, выжив после онкологии и предательства, построила свой Рай из пепла прямо посреди Москвы.

Но когда фундамент стал тесен для крыльев, Королева сменила бетонную клетку на живой дом из кедра в Байдарской долине.

Это история о том, что происходит ПОСЛЕ спасения. О том, как научиться дышать, когда больше не нужно воевать.

Вторая часть саги "Соль на острие ножа, или Рецепт пустого котла", где выживание наконец-то уступает место Жизни.

Все события и персонажи являются отражением внутренней алхимии автора. Любые совпадения с внешними обстоятельствами — лишь доказательство того, что архетипы едины для всех.

Оглавление (Структура Пути)

Часть I. ВОДА: Растворение (Очищение прошлого)

Цель: Смыть соль и пепел города.

Глава 1. Разрыв шаблона: От бетона к известняку

Глава 2. Чернореченский каньон: Купель забвения

Глава 3. Бухта Символов: Иллюзия контроля

Глава 4. Козырёк: Алхимия водопада

Глава 5. Земля просит тяжести (Алхимия Корней)

Часть II. ЗЕМЛЯ: Тепло Деревя

Цель: Построить физическую опору без программы дефицита.

Глава 6. Анатомия Деревя

Глава 7. Закладка очага: Сердце из кедра

Глава 8. Наследство Мертвых (Дух места)

Часть III. ВОЗДУХ: Пространство (Геометрия Свободы)

Цель: Создать форму, в которой легко дышать.

Глава 9. Право на Пустоту: Архитектура Ветра

Глава 10. Ветер перемен: Инициация слухом

Глава 11. География нервной системы (География Тишины)

Часть IV. ОГОНЬ: Сердце (Очаг Ведьмы)

Цель: Наполнить мертвый камень жизнью.

Глава 12. Запах можжевельника и мокрой шерсти

Глава 13. Кузница желаний: Договор с Пламенем

Глава 14. Святилище одного: Анатомия Храма

Эпилог. Инструкция по управлению климатом

ПОСЛЕСЛОВИЕ АВТОРА

ЧАСТЬ I. ВОДА: Растворение

Цель: Смыть соль и пепел города.

Глава 1. Разрыв шаблона: От бетона к известняку

[Звук цикад и хруст гравия под ногами]

В Москве бетон имеет вкус пыли и усталости. Он высасывает звук из пространства, оставляя только гул высоковольтных проводов и эхо чужих амбиций.

Моя сталинка была идеальной клеткой: толстые стены глушили сирены скорой помощи, но они же глушили и мое собственное сердцебиение.

Я привыкла измерять безопасность весом перекрытий. Чем тяжелее плита над головой, тем меньше шансов, что небо рухнет.

В городе моё тело существовало в режиме перманентной панической атаки. Плечи прижаты к ушам (броня). Челюсти сжаты так, что ныл височно-нижнечелюстной сустав. Живот всегда был ледяным от спазма диафрагмы, а пальцы ног едва

касались пола — я была готова бежать или драться в любую секунду. Даже во сне я лежала как струна.

Но когда я впервые ступила на землю Байдарской долины, гравитация изменилась.

Воздух здесь густой, настоящий на хвое, горячем камне и диком чабреце. Это запах абсолютной свободы, от которого у городского жителя сначала кружится голова — организм пугается отсутствия токсинов.

Здесь нет тяжелого бетона. Здесь дышит ракушечник — теплый, пористый крымский известняк. Он пахнет сухой травой, диким медом и вечностью.

Когда идешь по нему босиком, он пружинит, словно живое тело земли. Долина приняла мой вес мягко, без того лязга металла о металл, которым встречала Москва.

И тишина. О, эта тишина оказалась самым тяжелым испытанием. В московской квартире тишина звенит напряжением (*«сейчас кто-то позвонит с проблемой»*, *«надо платить по счетам»*). Она давит на перепонки ожиданием удара.

Здесь тишина... вибрировала. Она была плотной, осязаемой, наполненной стрекотом цикад и далеким гулом ветра

в соснах.

Мой внутренний «Мужик в юбке», которого мы торжественно похоронили в первой книге, впал в панику. Его алгоритмы выживания давали сбой: — *Где шум? Где дофамин от уведомлений? Как контролировать то, чего нет?*

Это любит фоновый шум. Шум маскирует страх смерти. А здесь, в долине, смерть стояла так близко — в виде древних скал и бездонного неба — что прятаться было бессмысленно.

Именно здесь, стоя на этой земле, я почувствовала **Пробуждение**. Это был не удар молнии. Это было глубокое, утробное узнавание. Будто Земля вспомнила свою дочь.

Бетон вытягивал из меня соки, чтобы я построила ему памятник моей стойкости. Известняк же просил лишь одного — заземлиться.

Мои ведьмины корни, которые в Москве были скручены судорогой выживания, вдруг начали расправляться.

Я села на поваленное дерево у кромки участка. Закрыла глаза. И сделала то, чего не делала годами в городе — позволила полю Земли влиться в мои стопы. Долина пела. Низким, басовым гулом пещер. Она не требовала борьбы. Она

предлагала стать её частью.

Первый вдох долины выбил из меня дух. Не потому, что там мало кислорода, а потому что его **СЛИШКОМ** много.

Он густой, пахнет озоном после дождя и нагретой смолой. Я сделала этот вдох, и мои ребра вдруг заболели — они физически сопротивлялись расширению. Легкие, привыкшие дышать вполсилы ("как бы чего не вышло"), захлебнулись свободой.

А потом колени подогнулись. Это не слабость. Это гравитация. Город заставлял меня тянуться вверх, стоять на цыпочках, чтобы выжить. Здесь земля сама потянула меня вниз. Она приняла мой вес. Мне пришлось буквально сесть на первый попавшийся камень, потому что ноги отказывались держать вертикаль. Тело наконец-то разрешило себе упасть.

И тишина... Сначала она вызвала мигрень. Мозг искал привычный гул машин, чтобы зацепиться за реальность. Но когда уши привыкли, я услышала низкий, утробный гул самой долины. Гул пустоты. И вместо страха мое тело ответило расслаблением.

Плечи, которые годами были приклеены к ушам, рухнули

вниз. Я физически почувствовала, как разжимается спазм в челюсти, о котором я даже не подозревала.

В Москве моя нервная система жила в режиме "Охотник". Вечное сканирование горизонта: кто враг? где ресурс? успею ли я? Эта адреналиновая подушка безопасности стала моей кожей.

Здесь алгоритм сломался. В долине нет врагов. Камням всё равно, сколько стоят твои часы. Сосны не оценивают твой статус.

Первые дни мозг бился в истерику: "Где угрозы? Почему тихо?". Ему было скучно. Это, оставшись без драмы, начало придумывать проблемы на пустом месте.

Пришлось заново учить нервную систему новому слову: **Покой**. Это оказалось сложнее, чем война.

Война понятна: бей или беги. А Покой требует тотального доверия миру.

Пришлось признать: мне больше не нужно быть начеку. Кто-то Другой держит небо над этой долиной. Можно опустить щит. Можно стать мягкой. И это оказалось страшнее любой битвы.

Илья стоял рядом, молча разглядывая горизонт. Ему не нужно было заполнять паузу словами.

— Страшно? — спросил он наконец. Не голосом спасателя. Голосом равного архитектора.

— Нет, — ответила я честно. — Мне тесно. Мои старые доспехи скрежещут. Здесь слишком много воздуха для моего бывшего объема.

Я прощаюсь со сталинкой навсегда. Бетон останется в прошлом как напоминание о том, какой жесткой должна быть броня, чтобы выжить в джунглях.

Здесь, среди известняка, мне нужна другая защита. Не толщина стен. А прозрачность кожи. Способность чувствовать кожей каждое движение солнца.

Тишина больше не пугала. Она стала холстом.

Глава 2. Чернореченский каньон: Купель забвения *[Звук: гул ветра в ущелье, хруст гальки]*

Черная река не течет — она пульсирует. Это жила самой Гайи, вскрытая тектоническим разломом.

Вода здесь цвета темного янтаря, густая от танинов упавших дубов. Она кажется неподвижной, но если бросить щепку, видно: мощь течения такова, что оно ворочает валуны размером с автомобиль, перекатывая их по дну глухими, утробными ударами.

Я скидываю одежду прямо на нагретые солнцем камни. Воздух каньона обнимает обнаженное тело, забирается под кожу. Здесь нет стыда. Скалы видели миллиарды тел до меня — молодых, старых, красивых, уродливых. Камню всё равно. Он помнит только форму костей.

Илья уже в воде. Он не плавает — он стоит посередине русла, вода ему по грудь, и течение бьет его в бедра, пытаюсь сдвинуть с места титана.

Для него эта вода — дом. От его кожи идет пар там, где холодная река встречается с жарким крымским воздухом.

— Иди сюда, — зовет он. Голос вибрирует. — Не бойся дна. Оно держит лучше любой земли.

Я делаю шаг. Холод Каньона — это не ожог льда. Это мгновенная пустота. Шок такой силы, что нервная система отключается. Ум кричит, приказывает бежать к полотенцу, но ноги сами делают следующий шаг.

Вода принимает меня. Она не ласковая. Она хозяйка. Она входит в поры, выдавливая оттуда городской смог, запах лекарств, страх перед белыми халатами и привкус валерьянки.

Я чувствую, как ледяные пальцы течения касаются моего тела. Боль вспыхивает острая, чистая, молненосная — и тут же растворяется в первобытном холоде. Река признает свою сестру. Ту, что тоже знает вкус смерти.

Мы идем против течения. Каждый шаг — борьба. Вода пытается сбить с ног, содрать скальп, уволочь в свои темные пещеры под скалами.

Но именно в этой борьбе приходит освобождение. Мышцы горят, легкие жадно хватают воздух. Это честный физический труд. Здесь невозможно симулировать силу.

Либо ты стоишь, укоренившись стопами в скользких камнях, либо улетаешь в бурлящий порог.

Алхимия смеха

В какой-то момент я поскальзываюсь. Валун уходит из-под ног, ледяная ванна накрывает с головой, поток крутит меня, переворачивая вниз головой. Инстинкт паники взрывается фейерверком.

Сейчас нахлебаюсь! Разобью голову о камень! Но вместо крика ужаса из груди вырывается звук, которого я не слышала в себе много лет — звонкий, освобожденный хохот.

Я вынырываю, отплевываясь водой и счастьем. Илья смеется в ответ — низко, раскатисто. Его зубы белеют в полумраке каньона.

— Добро пожаловать домой, Ведьма, — рокошет он сквозь шум воды. — Духи реки приняли твой взнос.

Это и есть инициация. Городская броня "успешной женщины" осталась висеть на камне вместе с одеждой. Здесь, в черной воде, голая, оглушенная холодом, я наконец-то перестала *казаться*. Я начала *быть*.

Ведьмовское омовение

Мы выбираемся на плоский, прогретый солнцем камень-"тёщин язык". Тело горит огнем снаружи от солнца и дрожит изнутри от холода. Идеальный баланс стихий.

Вода стекает с кожи, оставляя на ней невидимую пленку минералов. Солнце обрушивается сверху горячей ладонью, высушивая соль на коже.

Мы смотрим на реку. Контракт переписан. Больше нет нужды строить дамбы. Теперь я — русло.

Я ложусь на живот, прижимаясь щекой к теплomu камню. Закрываю глаза. Именно здесь, в этом состоянии между жизнью (жар солнца) и смертью (лед внутри), ко мне спускается Знание.

«Ты пришла просить о жизни», — звучит голос Долины прямо в костях. — «Но чтобы получить новую жизнь, нужно отдать старую».

Я кладу ладонь на свою грудь. На место, где была опухоль. Раньше я ненавидела это место. Символ предательства плоти. Метка жертвы.

Сейчас, под взглядом Солнца, я вижу истину. Это место — не провал. Это **Печать Мастера**. Место входа и выхода Силы. Там, где сталь вошла в плоть, теперь открыт канал для Света.

Моя матка может быть пуста физически, но она стала чашей Грааля. Местом, куда снисходит дух.

Я начинаю петь. Низко, вибрирующе, позволяя звуку рождаться не связками, а самой диафрагмой, прижатой к камню.

Это даже не песня, а звучание частоты Земли. Звук сливается с гулом реки.

Шиповник, мой кот, поднимает свою тяжелую рыжую голову и начинает мурчать. Кот приветствует реку и свое новое зрение души.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.